

На правах рукописи

Чимирис Екатерина Сергеевна

ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ В РАЗДЕЛЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ (НА
ПРИМЕРЕ СЕРБИИ И УКРАИНЫ)

Специальность – 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре культуры мира и демократии факультета истории, политологии и права Российского Государственного Гуманитарного Университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор
В.М. Сергеев

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,
профессор
М.В. Ильин

кандидат политических наук
Б.А. Прокудин

Ведущая организация:

Финансовая академия при Правительстве
Российской Федерации

Защита состоится 17 июня 2010 года в 16.00 час на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, аудитория А-619

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (сектор «А», 8-й этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский проспект, д.27.

Автореферат разослан 14 мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук,
доцент

Е.В. Андрюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Легитимный политический порядок – это основа формирования устойчивого и стабильного социально-экономического развития страны и общества. Кризис легитимности затрагивает многие сферы общества, препятствуя эффективному осуществлению политической власти, внедрению инноваций, экономическому прогрессу и т.п. Поиск путей преодоления кризиса легитимности и создания устойчивой и стабильно развивающейся политической системы – одна из центральных проблем современной политической науки. Политические процессы, протекающие во многих странах, дают нам повод говорить о том, что кризис легитимности власти и современного политического порядка становится одной из наиболее актуальных проблем практической и теоретической политологии.

Интерес к теме продиктован текущим политическим процессом во многих странах мира, где различные экономические и политические факторы все интенсивнее подрывают легитимность существующих политических порядков. Наиболее часто такой кризис наблюдается в странах, относящихся к многосоставным обществам и отличающихся глубокими расколами и конфликтами между сегментами (этническими, религиозными, социальными и т.п. группами), получивших название «разделенных обществ».

Установление легитимного политического порядка в разделенных обществах осложнено тем, что возникает необходимость создания специальных каналов доступа к принятию решений для различных социальных, этнических, религиозных групп. В современных демократических институтах заложен принцип представительства интересов не только большинства, но и различных меньшинств, активно развивается политика мультикультурализма, однако все эти механизмы не всегда решают проблемы легитимности власти в разделенных обществах. Представляется, что актуальность этой проблемы наиболее высока в переходных обществах, в которых демократические институты имеют краткую историю

существования. Более того, остается открытым вопрос, можно ли решить проблему легитимности только путем внедрения демократических институтов. Анализ опыта по институциональному строительству в современных разделенных обществах, предпринятый в данной работе, позволяют выявить границы применимости используемых для этого моделей и схем.

Сербия и Украина представляют собой случаи переходных разделенных обществ, которые относительно недавно вступили на путь укрепления демократических процедур и ценностей, и столкнулись при этом с острым кризисом легитимности власти и политического порядка в целом. Политические события, которые произошли в Сербии в 2000 году, а затем в Украине в 2004 году, получили название «цветных» революций и вызвали немалый интерес в кругах экспертов. Эти события оказали значительное влияние на развитие политического процесса в рассматриваемых странах. Поэтому без анализа данных событий, мы не можем исследовать развитие Сербии и Украины, как в ближайшей, так и долгосрочной перспективе.

Основаниями выбора случаев для проведения сравнительного анализа послужили не только факты наличия в новейшей политической истории «цветных» революций, которые необходимо рассматривать в общем контексте кризиса легитимности власти наряду с регулярными правительственными кризисами, досрочными выборами и т.п. В качестве значимых общих элементов рассматриваемых случаев также отметим, что во-первых, Сербия и Украина в определенные моменты своей истории находились в составе различных империй (территории Сербии входили в состав Османской и Австро-Венгерской империй; Украина была поделена между Австро-Венгрией и Российской империей). Во-вторых, Сербия и Украина пережили опыт построения социалистического общества. В-третьих, оба государства имеют ряд неразрешенных острых и латентных этнических конфликтов (Косово и венгерская Воеводина в Сербии; Крым и русины в

Украине), которые угрожают сохранению территориальной целостности стран.

Таким образом, сравнительное исследование данных случаев позволяет выявить характерные особенности легитимации власти в разделенных обществах, находящихся в процессе становления единого демократического институционального порядка. Актуальность исследования обусловлена особенностями политических процессов в различных разделенных обществах и необходимостью преодоления в них кризиса легитимности, а также она связана с необходимостью развития теоретических оснований для определения и классификации разделенных обществ, выявления их сущностных характеристик и особенностей процесса легитимации власти в обществах такого типа.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема разделенных обществ является одной из основных тем, которые исследуются в рамках современной политической науки. Однако изначально терминологически она ставилась как проблема многосоставных обществ, разделенных сегментарными различиями. Большое значение для данного исследования имеют труды А. Лейпхарта, являющиеся основополагающими в сфере обозначенной проблемы.¹ Также на сегодняшний день в рамках исследований, посвященных разделенным обществам, можно выделить два основных направления, оказывающих значительное влияние на разработку тематики разделенных обществ:² «конституциональных инженеров» (Б. Рейли, Б. Картрайта, Д. Вайнстока, Д. Хоровица, и ряд других)³ и

¹ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. М., 1997; Lijphart A. The Power-Sharing Approach// Conflict and Peacemaking in Multiethnic Societies. N.Y., 1991. P. 491-509; Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems. A Study of Twenty-Seven Democracies 1945 – 1990. Oxford, 1994.

² Schneider G., Wiesehomeier N. Rules That Matter: Political Institutions and the Diversity – Conflict Nexus// Journal of Peace Research. 2008. Vol. 45. P. 183-203.

³ Reilly B. Democracy in Divided Societies. Electoral Engineering for Conflict Management. Cambridge. 2001; Cartrite B. Deeping Democracy and Ethno-Political Mobilization: A Survey of Five Cases// Democracy and Ethnic Conflict Advancing Peace in Deeply Divided Societies/ Ed. by. Guelke A. New York, 2004. PP. 218-238; Henderson G., Lebow R.N., Stroessinger J.G. Divided Nations in a Divided World. New York. 1974; Savvides Ph.K. Cyprus: The Dynamics of Partition// www.ksg.edu/kokkalis/GSW2/Savvides.PDF; Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. Berkley, 1985.; Horovitz D.L. A Democratic South Africa? Constitutional Engeneering in Divided Siciety. California, Oxford, 1991; Schaap A. Agonism in Divided Societies// Philosophy Social Criticism.

политических социологов (С. Липсета и С. Роккана, М. Богардиса).⁴

Проблема легитимности власти и эффективности государства остается актуальной сегодня.⁵ Идея о том, что современное национальное государство переживает упадок, становится все более популярной среди исследователей.⁶ Поэтому возникает вопрос о том, насколько «сильным» должно быть государство, и каким образом возможно обеспечить легитимность его институтов в современном мире различного рода свобод и либеральной демократии.⁷

Существенным значением для цели данного исследования обладают труды М. Вебера⁸ и его последователей в рамках системного подхода (Д. Истон, С.М. Липсет)⁹, социально-психологического¹⁰ и кросс-национального направлений.¹¹ Свою концепцию легитимности, как системы знаний и ценностей, разработали П. Бергер и Т. Лукман.¹² Отечественная политическая наука находится на этапе формирования собственного подхода к изучению проблем легитимности и процессов легитимации власти. Когнитивный анализ концепта «легитимность» проведен К.Ф. Завершинским.¹³ По проблеме легитимности были защищены ряд диссертаций (Елисеев С.М.,

2006, No. 32. PP. 255-277; Democracy and Ethnic Conflict. Advancing Peace in Deeply Divided Societies/ Ed. by A. Guelke. N.Y., 2004.

⁴ См. Lipset S.; Rokkan S. Party Systems and Voter Alignment: Cross-National Perspectives. N.Y., 1967; Bogaards M. Electoral Choices of Divided Societies: Multi-Ethnic Parties and Constituency Pooling in Africa// Commonwealth and Comparative Politics. 2003. Vol. 41(3), PP. 59-80.

⁵ Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства// Нации и национализм. М., 2002. СС. 364-381.

⁶ См. подробнее: Кревельд М. ван Расцвет и упадок государства. М., 2006.; After National Democracy. Rights, Law and Power in America and the New Europe/ Ed. by L. Trägrårdh. Oxford, 2004.

⁷ Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006.

⁸ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 637.

⁹ Истон Д. Категории системного анализа политики / Пер. с англ. К. А. Зубова // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. II. С. 630–642; Липсет, С. М. Размышления о легитимности // Апология. 2005. № 5.

¹⁰ The psychology of legitimacy: Emerging perspectives on ideology, justice, and intergroup relations/Eds. J. T. Jost, B. Major,. Cambridge, UK, 2001.

¹¹ Истон Д. Категории системного анализа политики / Пер. с англ. К. А. Зубова // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. II. С. 630–642; Липсет, С. М. Размышления о легитимности // Апология. 2005. № 5.

¹² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995

¹³ Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта// Полис. 2001. №2. СС.113-131; Он же. Методологические и семантические векторы политической легитимности. В. Новгород, 2002.

Завершинский К.Ф.).¹⁴ Также вышел ряд монографий, посвященных как теоретическим аспектам легитимации, так и особенностям этого процесса в российской политике (Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А.; Реутов Е.В.; Скиперских А.В.).¹⁵

В контексте данного исследования важно отметить влияние на проблему кризиса легитимности таких научных направлений как теории мобилизации и коллективного действия. В целом можно выделить два основных подхода к изучению коллективного действия: теории частично рационального действия (М. Олсон, А. Хиршман)¹⁶ и теории массового сознания: исследования в рамках социальной антропологии (К. Леви-Стросс, Дж. Дж. Фрэнклер, Э. Канетти, М. Мосс),¹⁷ социологии (Э. Дюркгейм, П. Бурдьё, А. Турен, Х. Ортега-и-Гассет)¹⁸ и социальной психологии (З. Фрейд, Г. Ле Бон, С. Московичи).¹⁹

Литературу, посвященную процессам, происходящим в Сербии, и играющую важную роль в определении особенностей современного кризиса легитимности власти в стране, можно условно разделить на несколько групп. В первую очередь, это работы, по проблеме распада Югославии и конфликтам, связанным с этим процессом (Е.Ю. Гуськова, Н. Попов, С. Дюкич, А. Уотчел).²⁰ Одной из первых проблему легитимности власти в

¹⁴ Елисеев С.М. Легитимность власти: Источники, структура и динамика развития в посткоммунистическом обществе: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.01. СПб., 1997; Завершинский К.Ф. Символические структуры политической легитимации: диссертация...доктора политических наук. 23.00.01. СПб., 2003.

¹⁵ Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А. Монография. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М., 1996; Реутов Е.В. Легитимация региональной власти в Российской Федерации: структура и практики: Монография, Белгород, 2007; Скиперских, А.В. Легитимация политической власти в России в условиях становления и развития федеративных отношений: монография. Елец, 2003

¹⁶ Olson M. The Logic of Collective Action. London., 1965; Hirschman A. Exit, Voice and Loyalty. Cambridge, 1970.

¹⁷ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1999., Он же. Печальные тропики. Львов, 1999; Фрэнклер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 2006.; Canetti E. Crowds and Power/ Transl. from German. England, Middlesex; Victoria. 1973.

¹⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996; Бурдьё П. Социология политики/ Пер. с фр. М., 1993.; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2007.; Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998.

¹⁹ Ле Бон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995.; Московичи С. Век толп. М., 1996; Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. М., 2001.

²⁰ Гуськова Е.Ю. От тоталитаризма к демократии: первые шаги выборов на многопартийной основе в Югославии. М., 1991.; Она же. Политический ландшафт новой Югославии: Научно-аналитический обзор.

Сербии подняла С. Рамет.²¹ Исследованиям особенностей политической культуры Югославии и Сербии посвящены работы Э. Горди.²² Для понимания причин появления и развития культурных расколов в Сербии важно обратить внимание на историю этой страны, в том числе и в контексте истории Югославии (М. Глени, М. Викерс, Дмитриев П.А., Сафронов Г.И., Кудрявцева Е.П., Писарев Ю.А., Романенко С.А., Белов М.В., Тимофеев А.Ю.).²³ Современная политическая история Сербии нашла отражение в работах таких авторов, как Ф. Байбер, К. Казер, М. Халперн, М. Прошич-Дворнич, В. Илич.²⁴

Литература, посвященная современному политическому процессу на Украине, и оказывающая влияние на аспекты диссертации, посвященные исследованию современного кризиса в этой стране, также может быть поделена на несколько групп. В первую очередь это труды по вопросу регионализации, которая волнует не только украинских, но и российских и зарубежных исследователей (А. Мальгин, С.М. Андрес, В.Б. Груздев, А.Р. Андреев, О.В. Мавродин, П.Р. Магочи, А.С. Мовчан, И. Поп, А. Уилсон).²⁵

М., 1996; Она же. Новые государства на Балканах: первые шаги на пути самостоятельности. М., 1996.; Она же. История югославского кризиса (1990 – 2000). М., 2001; The Road to War in Serbia. Trauma and Catharsis/ ed. by. Popov N. Budapest, 2000; Djukic S. Milosevic and Marcovic: A Last for Power. London, 2001; Watchel A. B. Making a Nation, Breaking a Nation. Literature and Cultural Politics in Yugoslavia. Stanford, 1998.

²¹ Ramet P. Sabrina Balkanski Babilon. Raspad Jugoslavije od Titove Smrti do Miloševićeva Pada. Zagreb, 2005.

²² Gordy E. D. The Culture of Power in Serbia. Nationalism and the Destruction of Alternatives. Penn State Press, 1999.

²³ Glenny M. The Balkans 1804-1999. Nationalism, War and the Great Powers. London, 1999; Ibid. The Fall of Yugoslavia. The Third Balkan War. USA, 1992; Vickers M. Between Serb and Albanian. A History of Kosovo. Columbia University Press, 1998; Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Сербия и Россия (страницы истории культурных и научных взаимодействий). СПб., 1997; Кудрявцева Е.П. Россия и Сербия в 30-40х гг. XIX в. М., 2002; Писарев Ю.А. Сербия и Черногория в Первой мировой войне. М., 1968; Романенко С. Историко-политическая типология кризисов на Балканах XIX - XX вв. и их роль в международных отношениях// Россия на Балканах. М., 1996; Белов М.В. У истоков сербской национальной идеологии. Механизмы формирования и специфика развития (конец XVIII - сер. 30х гг. XIX века) СПб., 2007; Человек на Балканах: социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах (сер. XIX – сер. XX вв.) Сб.Ст. СПб., 2007; Тимофеев А.Ю. Крест, кинжал и книга: Старая Сербия в политике Белграда (1878 – 1912) СПб., 2007.

²⁴ Bieber F. Nationalist Mobilization and Stories of Serb Suffering// Rethinking History 2002. Vol.6(1); Erjavec K., Volcic Z. The Kosovo Battle: Media's Representation of the Serbian Nationalistic Discourses// The Harvard Intern Journal of Press/ Politics. 2007. vol. 12(3). PP. 67-86.; Kaser K., Halpern M. J. Historical Myth and the Invention of Political Folklore in Contemporary Serbia// The Anthropology of East Europe Review. 1998, Spring. Vol. 16. no. 1.; Prosic-Dvornic M. Enough! Student Protest '92. The Youth of Belgrade in Quest of "Another Serbia"// The Anthropology of East Europe Review. 1993 Autumn. Vol. 11.; Ilic V. Otpor – in or beyond politics/ Helsinki Files 2. Helsinki, 2001; Gordy E.D. Serbia's bulldozer revolution: Conditions and prospects// Southeast European Politics. 2000 (December). No. 2. PP. 79-82.

²⁵ Мальгин А. Украина: соборность и регионализм. Симферополь, 2005; Федерализация Украины: единство

Среди наиболее крупных исследователей, занимающихся изучением современного политического процесса в Украине, можно отметить Т. Кузио, А. Мотыля, А. Уилсона, А. Миллера.²⁶ Работы, посвященные истории Украины можно разделить на два направления. Одно из этих направлений прочно связывает историю Украины с историей России (А. Дикий, Н.И. Ульянов, Щеголев С.Н. и др.).²⁷ Другое направление трактует историю Украины как автономную ветвь исторического развития (К. Левицкий, О. Гринив, В. Лизанчук и др.).²⁸

Цель работы – выявить особенности процесса легитимации власти в разделенных обществах на примере сравнительного анализа случаев Сербии и Украины. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить сущностные особенности разделенных обществ, в частности выявить характеристики Сербии и Украины в сравнительной перспективе;
- 2) разработать типологию разделенных обществ на основании их сущностных характеристик;
- 3) определить особенности влияния институциональных порядков в демократических режимах (консоциативной демократии, делиберативной демократии, центрипетализма и т.п.) и институциональных порядков различных форм политии (империя, нация-государство) на легитимацию

нации или распад государства?: Сб. /сост. Андрес С. М, 2006; Груздев, В. Б. История Черниговщины: с древнейших времен до середины XII в. Казань, 2004; Андреев А. Р. История Крыма. М., 2002; Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины: С древнейших времен до второй половины XIV века. СПб., 2002; Magocsi P.R. The Roots of Ukrainian Nationalism: Galicia as Ukrainian's Piedmont. Toronto, 2002; Мовчан А.С. Запорожская Сечь – колыбель казачества. Ростов-на-Дону, 2005; Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001; Wilson A. The Ukrainians: Unexpected nation. London, 2000.

²⁶ Kuzio T. The 2002 Parliamentary Elections in Ukraine: Democratization or Authoritarianism// Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2003. Vol. 19. No. 2. PP. 24-53; Ibid. Nationalism in Ukraine: Towards a New Theoretical and Comparative Framework// Journal of Political Ideologies. 2002. vol. 7(2). PP. 133-161; Motyl A. Dilemmas of Independence. Ukraine after Totalitarianism. N.Y., 1993; Ibid. State, Nation and Elites in Independent Ukraine// Contemporary Ukraine: Dynamics of Post-Soviet Transformation. M.E. Sharpe, 1998; Wilson A.; Birch S. Political Parties in Ukraine: Virtual and Representation// Party Politics in New Democracies. Oxford, 2007.

²⁷ Дикий А. Неизвестная история Украины – Руси. Нью Йорк, 1960; Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 2007; Щеголев С.Н. Украинское движение, как современный этап южнорусского сепаратизма. Киев, 1912.

²⁸ Левицкий К. Історія політичної думки галицьких українців 1848-1914. Львів, 1926; Гринів О. Спокута Малоросії: державотворення без парадоксів. Львів, 2001; Лизанчук В. Навічно кували кайдани: Факти, документи, коментарі по русифікацію в Україні. Львів, 1995.

власти в разделенных обществах;

- 4) выявить факторы легитимации власти в целом и в разделенных обществах в частности в контексте когнитивного подхода, определить особенности влияния когнитивных (ментальных) факторов на процесс легитимации политической власти;
- 5) провести сравнительный анализ процессов и факторов легитимации власти в Сербии и Украине, выявить причины кризиса легитимности в этих государствах;
- 6) выявить основания для формулировки новых подходов к преодолению кризиса легитимности в рассматриваемых случаях.

Объект исследования – политические отношения и процессы в разделенных обществах. **Предмет исследования** – процесс легитимации власти в разделенных обществах.

Теоретико-методологические основания исследования обусловлены предметом исследования и включают методы сравнительного анализа и когнитивного анализа дискурса, в частности, когнитивного моделирования и когнитивной теории метафоры. Также в диссертации используются общенаучные методы, такие как анализ и синтез, наблюдение, прогнозирование. Применение методов сравнительного анализа позволяет выявить закономерности развития кризиса легитимности власти в разделенных обществах. Когнитивный анализ дискурса (Дж. Лакофф, М. Минский, М. Джонсон)²⁹ позволяет выявить базовые схемы и картины мира (легитимирующие модели), с опорой на которые современными политиками предпринимаются попытки легитимации власти в разделенных обществах.

Источниковая база. Первый вид источников – это политические произведения, которые являлись обоснованием национальной государственности исследуемых нами стран. В Сербии автором

²⁹ Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004; Минский М. Фреймы для представления знаний, М., 1979; Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.

государственной и национальной идеи считается Илия Гарашанин («Начертание»).³⁰ Следующим документом, который является фундаментальным для понимания особенностей формирования государственной и национальной идеи Сербии является Меморандум Сербской Академии Наук и Искусств (САНИ).³¹ Для исследования истоков формирования национальной и государственной идеи Украины, за основу были взяты труды М.С. Грушевского, автора истории Украины (в качестве основы был взят популярный курс, рассчитанный на массового читателя).³² Также рассмотрены тексты одного из видных мыслителей Украины И. Лысяка-Рудницкого.³³

Второй вид источников – материалы СМИ в виде интервью и статей политических лидеров. Источниками для исследования современного состояния идеи о государстве и нации стали речи, интервью и статьи в прессе ведущих политиков Сербии: С. Милошевича, З. Джинджича, В. Коштуницы, Т. Николича и ряда других.³⁴

Современный дискурс по поводу государственного и национального устройства Украины можно найти в многочисленных выступлениях украинских лидеров: В. Ющенко, Ю. Тимошенко, В. Януковича, Л. Кравчука, Л. Кучмы и их соратников.³⁵ Для исследования проблемы языка в Украине

³⁰ Гарашанин И. Начертание. Програма спољашње и националне политике Србије на концу 1844. године// Преузето из Д. Страњакловић, Како је постало Гарашаниново "Начертаније", Споменик СКА, ХЦИ, Београд, 1939. СС. 76-102.

³¹ Memorandum SANU Grupa akademika SANU o aktuelnim društvenim pitanjima u Jugoslaviji 1986. godine// http://www.zamislisrbiju.org/idc_govori_04.htm

³² Грушевський М.С. Ілюстрована історія України. М., 2001; Грушевський М.С. Вступний виклад з давньої історії Русі, виголошений у Львівському Університеті 30 вересня 1894 р.// Твори. Львів, 2002. Т.1.; Грушевський М.С. Звичайна схема «руської історії й справа раціонального укладу історії східного слов'янства. Львів. 9(22).09.1903// Твори. Львів, 2002. Т.1; Грушевський М.С. Якої автономії і федерації хоче Україна. Відень, 1917.

³³ Лысяк-Рудницкий И. Между историей и политикой/ Под ред. Д. Фурмана, Я. Грицака. М.; СПб, 2007.

³⁴ Milosevic S. The Years of Denouement. Belgrade, 1989. (на србохорватском); Slobodan Milosevic's 1989 St. Vitus Day Speech. Gazimestan - June 28, 1989 (Источник: <http://www.slobodan-milosevic.org/spch-kosovo1989.htm> 14 окт. 2008); Ђинђић З. Престији регион// НИН 26. децембар 2002.; Ђинђић З. Српске реформе и међународни утицај// Глас јавности, 30. април 2002 (Интернет: http://www.zorandjindjic.org/index.php?vrsta=17&kategorija=&tekst=1141&naredba=prikaz&br_stranice=); Koštunica, Vojislav Svetosavlje kao osnov srpske nacije i drzave (Govor na Svetosavskoj Akademiji u Pancevu, 27. Januara 1995.)// Hrišćanska misao, god. III, broj 1-3, Beograd, 1995, str. 41-42.; Izdajnici, ustaše, okupacija i EU (Tomislav Nikolić) // В 92, 28. februar 2006.

³⁵ Кучма Л. Україна – не Росія. М., 2004; Он же. После майдана: Записки президента. 2005 – 2006. Киев,

были дополнительно использованы дискуссии в сети Интернет.³⁶

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Уточнены концепты «разделенных» и «многосоставных» обществ на основании типологии многосоставных обществ по ряду показателей: степень конфликтности, количество сегментов, содержание сегментов, пересечение границ сегментов и территориальное распределение сегментов. Показано, что разделенные общества являются типом многосоставных обществ, отличающимся конфликтностью между сегментами. Источниками формирования разделенных обществ могут служить различные факторы: миграционные и демографические процессы, меняющие соотношение сегментов; достижение политических целей элитами, с использованием сегментарных различий и путем искусственного усиления конфликтности; внешнеполитические факторы, такие как вмешательство международных институтов в регулирование внутривнутриполитических процессов.
2. Определены факторы легитимации власти в разделенных обществах, операционализирован концепт «легитимирующая модель» в контексте когнитивных методов анализа дискурса. Показано, что исследование легитимирующих моделей возможно при помощи методологического аппарата когнитивного анализа дискурса, так как модели носят когнитивный характер. В качестве единицы анализа эффективно использовать идеализированные когнитивные модели (ИКМ), разработанные Дж. Лакоффом для объяснения границ восприятия и понимания мира индивидом и группами индивидов, основанных на опыте и предыдущих знаниях. ИКМ играют важную роль в понимании особенностей влияния ментальных и социокультурных параметров на процесс легитимации власти.
3. Выявлена отличительная особенность процесса легитимации власти в разделенных обществах, которая заключается в наличии нескольких

2007; Яневський Д.Б. Обличчя «поморанчевої» революції. Харків, 2005.

³⁶ www.livejournal.ru. База данных база данных по 148 сообществам тематическим сообществам, которая составлена автором (по состоянию на 2007 год).

легитимирующих моделей, носящих когнитивный характер (задающих рамки познания и объясняющих существующий институциональный порядок или институциональные реформы), формирующийся политическими лидерами и опирающийся на традиции легитимации государственной власти.

4. Выявлены особенности влияния различных институциональных моделей в рамках политических режимов (делиберативной демократии, консоциативной демократии, центрипетализма) и форм политики (империи, нации-государства) на политический процесс в разделенных обществах. Показано, что решение проблем легитимации власти в разделенных обществах должно опираться не только на изменения институционального порядка и электоральных правил. В силу изменчивости современного политического мира и динамичности процессов, происходящих в обществах, любая удачная модель политической системы или институтов может утратить актуальность. Для решения проблемы кризиса легитимности в разделенных обществах необходимо достижение минимального консенсуса по поводу основной легитимирующей модели, что позволит элитам вести диалог по поводу институциональных моделей, учитывающих интересы всех сегментов, а разделенным обществам стать более устойчивыми перед новыми вызовами меняющегося мира. Поиск основ для минимального консенсуса должен происходить на базе анализа когнитивных оснований политической интеграции, а не только на уровне формальных институтов.

5. Определено место Украины и Сербии в рамках разработанной типологии многосоставных и разделенных обществ. Показано, что Сербия и Украина являются разделенными (конфликтными) обществами с несколькими сегментарными различиями различного характера (с совпадающими и пересекающимися границами расколов, территориального и экстерриториального типа). На современном этапе развития Сербии и Украины ключевыми для определения причин и особенностей кризиса легитимности являются социокультурные расколы, определяющие базовые

конфликтующие легитимирующие модели, которые в свою очередь определяют политику в отношении других сегментарных расколов.

6. В результате сравнительного анализа структуры и содержания легитимирующих моделей в Сербии и Украине выявлены особенности процесса легитимации власти в этих странах и определены причины кризиса легитимности. Главными отличиями процесса легитимации в Сербии и Украине являются роль исторической традиции и количество легитимирующих моделей. Для Сербии, в которой происходит столкновение двух моделей, важным является наличие общей для обеих моделей черты – наличия исторического представления о стране, как самостоятельном акторе международных отношений с собственными геополитическими интересами. Для Украины историческая традиция наоборот играет роль конфликтного фактора, так как не существует единой модели понимания исторического процесса и основ государственности. Тем не менее, в отличие от Сербии, в Украине осуществлена попытка сформировать легитимирующую модель, стремящуюся интегрировать общество в существующих границах, однако пока данная модель не является доминирующей.

7. Показаны возможные пути решения проблемы кризиса легитимности власти в Сербии и Украине. Вариантом выхода из сложившегося кризиса легитимности для Сербии и Украины может стать формирование минимального консенсуса на основании общей легитимирующей модели. Анализ факторов легитимации и их связующих элементов (легитимирующих моделей) показал, что и в Сербии, и в Украине существуют аспекты, которые могли бы стать основой для выработки единой модели и достижения минимального консенсуса.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования.

На базе проведенного анализа были выявлены причины кризиса легитимности власти в разделенных обществах и рассмотрены основные риски, связанные с использованием этих расколов в конкретной

политической деятельности. Практическая значимость исследования заключается в выработке новых оснований для поиска альтернатив по решению проблемы легитимности власти в разделенных обществах в сфере принятия законодательных, электоральных и управленческих решений. Результаты исследования могут быть применены в дипломатической практике. Также работа может представлять практическое значение для обучающего процесса в рамках спецкурсов или отдельных лекций для более крупных дисциплин по теории политики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и ряд выводов были отражены в публикациях автора, а также в выступлениях на семинаре «Концепция Вильгельма фон Гумбольдта и ее значение для интернационализации университетского образования в России и Германии» 26-27 сентября 2008 г., и на конференциях: Пятом Конвенте Российской Ассоциации Международных Исследований (РАМИ) 26-27 сентября 2008 г. и Втором Всемирном Конгрессе Международных Исследований (WISC) 23-26 июля 2008 г.

Структура работы. Диссертация состоит из двух глав, введения, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** описывается актуальность проблемы, степень ее разработанности, научная новизна исследования, ставятся цель и задачи. Кроме того, дается характеристика источниковой и теоретической базы исследования, формулируется научная новизна, научная и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания исследования легитимности власти в разделенных обществах»**, которая состоит из четырех параграфов, выявляются основные теоретико-методологические направления и проблемы исследования процесса

легитимации власти в разделенных обществах; рассматриваются основные характеристики разделенных обществ, особенности влияния различных институциональных порядков на процесс легитимации власти; описываются факторы легитимации власти и их особенности, в том числе их когнитивные основания, применительно к разделенным обществам.

В первом параграфе **«Разделенные общества: типология и основные характеристики»** выявляются ключевые различия между многосоставными и разделенными обществами. Под последними предлагается понимать такие многосоставные общества, в которых в результате действия определенных внешне- и внутривнутриполитических факторов, произошла актуализация расколов между сегментами (к примеру, этническими, религиозными, языковыми, социальными и т.п. группами). Проводится типологизация многосоставных обществ по ряду значимых параметров: по количеству сегментов, по принципу их территориального расположения, по содержанию сегментарных различий, по характеру границ между сегментами. Показано, что типологизация многосоставных обществ по определенным параметрам не только позволяет классифицировать существующие в мировой политической практике случаи, но и делать прогнозы их развития. В частности, в случае с территориальным принципом распределения сегментов велика вероятность сецессии. В случае совпадения границ сегментарных различий вероятен более глубокий раскол, нежели в случае, когда границы сегментов пересекаются.

Во втором параграфе **«Институциональные решения проблем разделенного общества»** рассматриваются основные подходы к решению проблемы легитимации власти в разделенных обществах в рамках демократического режима. Среди основных необходимо выделить: консоциативную модель демократии, модель центрипетализма и делиберативную модель демократии. Показано, что установление определенного институционального режима не всегда является

единственным достаточным условием для решения проблемы легитимности власти в глубоко разделенном обществе при отсутствии минимального консенсуса для налаживания процесса переговоров внутри элит и между элитами и обществом. Также анализируются две формы политики: нация-государства и империи, – с точки зрения их институциональных решений применительно к многосоставному (или разделенному) обществу. Сравнительный анализ произведен на основании двух параметров: характера институционального порядка и особенностей политики мультикультурализма. Показано, что в определенных условиях обе модели могут быть успешными для поддержания легитимности власти в многосоставных обществах. Нация-государство является успешной формой в случае формирования единой гражданской ответственности, а империя – в случае удачного разделения сфер влияния и экономической активности сегментов.

Современные общества, в том числе и многосоставные, являются системами, подверженными постоянным изменениям и вызовам. Для многосоставных обществ такими вызовами являются миграционные потоки, демографические процессы, которые меняют соотношения сегментов. На стабильность многосоставных и разделенных обществ также могут влиять как внешнеполитические факторы (поддержка этноса со стороны другого государства, стремление международных институтов разрешить острый конфликт путем сепарации, военное вмешательство и т.п.), так и внутривнутриполитические факторы (реформы режимных и институциональных характеристик, изменения идеологических установок элит и т.п.). Все эти факторы необходимо учитывать при решении проблемы легитимации политического порядка и власти в разделенных обществах. Устойчивое стабильное развитие таких обществ зависит от способности институтов своевременно реагировать на происходящие изменения и адаптировать политическую систему к постоянно меняющейся внешней и внутренней среде.

В третьем параграфе **«Факторы легитимации власти и причины кризиса легитимности власти в разделенных обществах»** на базе анализа основных подходов к пониманию легитимности выявлены ключевые факторы, влияющие на процесс легитимации власти: институциональный порядок, лидеры и традиции. Операционализирован концепт *легитимирующей модели*, под которым понимается совокупность базовых идеализированных когнитивных моделей, которые объясняют существующий институциональный порядок, формируются лидерами и элитами и опираются на существующие традиции.

Исследование легитимирующих моделей возможно с привлечением методологического аппарата когнитивных наук. Когнитивные функции языка и языковых моделей (метафор, метонимий, фреймов и т.п.) выступают в качестве основы для социального взаимодействия, в том числе и по поводу легитимации власти. Легитимирующая модель содержит ряд значимых знаний и представлений, которые объясняют социальные институты, принципы их функционирования. Это могут быть знания исторического, геополитического, культурного характера. Также эти знания могут содержать элементы идентичности, определяющие границы сообщества, принадлежность к нему, роль индивида в этом сообществе. Создание новых легитимирующих моделей – это в первую очередь прерогатива лидеров и элит. В свою очередь вновь созданные метафоры легитимирующей модели должны опираться на уже существующую традицию легитимности. Создание слишком большого количества новых метафор, не подкрепленных традицией, может привести к нарушению коммуникации между населением и властью, а также способствовать кризису легитимности.

Показано, что кризис легитимности – это существенное снижение уровня поддержки и стремления подчиняться власти, он может проявляться в массовом недовольстве или в уходе людей от участия в политике, что мешает полноценному функционированию институционального порядка. В таком

случае легитимирующая модель утрачивает свойства объяснять институциональный порядок. Часто кризис легитимности сопровождается формированием новой легитимирующей модели, которая предлагает свое объяснение необходимости институциональных перемен или смены лидера.

Выявлено, что разделенные общества отличаются тем, что в них существуют несколько легитимирующих моделей и кризис легитимности связан с актуализацией этих моделей лидерами для коллективных действий сегмента. Отсутствие единой легитимирующей модели нарушает политическую коммуникацию между элитами и обществом и внутри элит и является причиной кризиса легитимности в разделенных обществах. Рост расколов означает не только осознание собственной уникальности сегмента, но и формирование конфликтной идеологии в которой достижение целей одного сегмента возможно в случае нарушения прав другого сегмента, при этом резко уменьшаются основания для ведения переговоров по этому поводу и достижения компромисса.

Внедрение институтов демократического представительства не является достаточным условием для обеспечения легитимации власти в разделенных обществах. Помимо институтов, необходимо создание минимального консенсуса, который опирается на единую легитимирующую модель.

В четвертом параграфе **«Идеализированные когнитивные модели, как метод исследования факторов легитимации власти»** разработан и описан методологический аппарат, опирающийся на теорию идеализированных когнитивных моделей, которые непосредственно связаны со способностью человека воспринимать и оценивать окружающую действительность. Показано, что легитимирующие модели основываются на базовых идеализированных когнитивных моделях, которые носят познавательную функцию, а также объясняют существующий в обществе институциональный порядок. Исследование ИКМ, используемых лидерами

для построения идеологий и программ, во всей их комплексности, позволяет выявить особенности формирования оснований для поддержания легитимного порядка.

Формирование легитимности посредством дискурса – это сложный механизм, основанный не только на личных предпочтениях политической элиты, но и на исторических традициях и культурных ценностях. Внедрение новых институтов, приход нового лидера часто сопровождаются формированием нового дискурсного поля легитимации, принятии новых легитимирующих моделей.

Во второй главе **«Кризис легитимности в разделенных обществах: сравнительный анализ Сербии и Украины»**, которая состоит из трех параграфов, проводится сравнительный анализ двух случаев легитимации власти (Сербии и Украины) по ряду параметров, обозначенных в первой главе: на основании типологии разделенных обществ и факторов легитимации власти с акцентом на изучении легитимирующих моделей.

В первом параграфе **«Сербия и Украина как разделенные общества»** выявлены особенности Сербии и Украины как многосоставных и разделенных обществ. Проведен сравнительный анализ этих обществ по выявленным в первой главе критериям. Показано, что по степени конфликтности Сербия и Украина относятся к разделенным (конфликтным) обществам, в силу наличия расколов между сегментами и конфликта интересов в обществе и элитах. Также выявлено, что Сербия и Украина относятся к типу разделенных обществ с несколькими сегментами, при этом наблюдается как совпадение, так и пересечение границ расколов между сегментами. К примеру, в Сербии совпадение границ расколов наблюдается в отношении албанцев (религия, этнос и язык) и боснийских мусульман (религия, этнос и языковые диалекты). Пересечение границ сегментов присутствует в вопросе языка, общего для большинства этнических групп страны. В Украине примером пересекающихся границ может служить

этническая и языковая принадлежность украинцев и русских, а совпадение границ можно отметить в случае с крымскими татарами.

По территориальному принципу, как в Сербии, так и в Украине существуют территориальные и экстерриториальные сегменты. В ситуации совпадения границ региона и границ компактного проживания сегмента усиливается угроза сепарации (как в случае Косово, Воеводины, русинов Закарпатья). Относительно социокультурных различий и их характеристик существуют различия: в Сербии социокультурные расколы экстерриториальны, а в Украине отчасти связаны с региональным делением.

Во втором параграфе **«Факторы легитимации власти в Сербии и Украине»** проведен сравнительный анализ двух случаев на основании факторов легитимации власти. Было показано, что в обоих случаях политический процесс характеризуется кризисом легитимности, который выражается в ряде признаков. Во-первых, он проявляется в отсутствии доверия к ряду демократических институтов, в их неукорененности. Выборы – это один из основных институтов, наличие которого говорит о минимальных элементах демократии в современном обществе (концепция Р. Даля, в частности). Тот факт, что «цветные» революции проходили в описываемых странах на фоне отмены результатов выборов, а также периодические досрочные выборы, недостаточная явка, говорят о низком уровне доверия к выборам как к институту не только со стороны населения, но и политической элиты. Во-вторых, существующие институты демократии в Сербии и Украине не имеют полноценной легитимности, так как они не отражают всей сложности реальной общественной структуры. В-третьих, уровень конфликтности политической жизни в странах настолько высок, что элиты не способны наладить конструктивный диалог для принятия решений по поводу политических должностей и текущей политики.

Выявлено, что институциональный порядок не является достаточным условием для успешного процесса легитимации власти в Сербии и Украине.

Несмотря на то, что все многосоставные общества мы относим к одной категории, каждое из них уникально. Поэтому оказывается невозможным создать универсальную модель особенно в современном мире, когда демографические и миграционные процессы регулярно меняют соотношение сегментов. Этот фактор приобретает особую актуальность в связи с тем, что Сербия и Украина являются переходными обществами с неустоявшимися демократическими практиками. Институты в описываемых странах должны не только отображать реальную структуру общества, но и обладать определенной гибкостью и мобильностью и опираться на определенный социокультурный контекст, согласовываясь с исторической и культурной традицией институционального порядка и политики.

В процессе рассмотрения особенностей социокультурного и ценностного контекста элит и лидеров (который определяет процесс легитимации в описываемых странах) было выявлено, что стратегии элит носят конфликтный характер. Лидер определенного социокультурного направления не только своими идеями, но и своей биографией, культурной принадлежностью завоевали доверие населения и добивались легитимации своего политического курса.

В случае с Сербией, лидерами активно использовались культурные элементы, в частности, политические традиции, заложенные С. Милошевичем были связаны в общественном сознании с возрождением сербской национальной культуры (нео-фолк, традиции четников, мифы о Косово), а З. Джинджич опирался на европейские культурные традиции, выражающиеся в рок-культуре. В Украине лидеры использовали для мобилизации населения в свою поддержку тему официального языка: В. Ющенко выступал за единственный государственный язык – украинский, а В. Янукович отстаивал права русского языка как второго государственного. Таким образом, опора на заведомо конфликтные социокультурные сегменты позволяла лидерам получить дополнительную поддержку общества, однако

не способствовала диалогу и стабилизации политического процесса.

Анализ исторических традиций процесса легитимации в Сербии и Украине показал существенное различие между рассматриваемыми случаями, которое заключается в степени интегрированности и однородности традиций легитимации власти. В ходе анализа ключевых исторических документов, выявлено, что в Сербии, несмотря на современный раскол, существует сильная государственная традиция, основанная на исторических мифах, видении ведущей роли Сербии и сербов в Балканском регионе и в Европе. Особенности ее были заложены в таких программных документах как «Начертание» (1844-1848) И. Гарашанина и Меморандум Сербкой Академии Наук и Искусств (1986). В отличие от Сербии, в Украине отсутствует единая государственная традиция в силу особенностей исторического развития в составе разных государственных центров. Основа такого деления была заложена М.С. Грушевским и продолжена другими историками. До сих пор, как в публичной, так и в научной сферах, существуют два альтернативных варианта истории Украины, которые стремятся обосновать современный легитимный порядок на различных основаниях.

В третьем параграфе **«Особенности процесса легитимации власти в Сербии и Украине с точки зрения различий между легитимирующими моделями»** на базе когнитивного анализа дискурса проведено исследование легитимирующих моделей, как связующих элементов трех факторов легитимации власти. Показано, что легитимирующие модели, которые претендуют на формирование институционального порядка во всей политике и в Сербии и в Украине основываются на социокультурных расколах. В Сербии были выделены две модели, условно обозначенные как «националистическая» и «либеральная». В Украине удалось выявить три модели: «националистическую», «евразийскую» и «центристскую».

Ключевыми отличиями двух легитимирующих моделей Сербии

являются следующие аспекты:

1. Кардинально противоположные взгляды на решение проблемы Косово. Если «националисты» рассматривают эту проблему с точки зрения притеснения сербов, как носителей исторической и цивилизационной миссии, то «либеральная» модель предлагает решать проблему в контексте прав человека и самоопределения национальных меньшинств.
2. «Националистическая» модель предлагает строить государственность на основании традиционных ценностей и мифов, тогда как «либеральная» модель предлагает отказаться от традиций и строить государство на основании новых демократических ценностей.
3. С геополитической точки зрения «националисты» видят в Сербии центр Балканского региона и настаивают на ее особой цивилизационной миссии, а «либералы» стремятся интегрировать Сербию в общеевропейское пространство.

Общим аспектом в обеих моделях является видение Сербии, как равноправного партнера с другими странами мира и европейского региона, как полноценного государства со своими внешнеполитическими интересами. Основывается это видение на общей исторической традиции и представлениях о сербской государственности.

Ключевыми отличиями трех легитимирующих моделей Украины являются следующие аспекты:

1. С точки зрения институционального порядка и формы политического устройства, «националистическая» модель предлагает эксклюзивную форму нации-государства по формуле «одна нация – одно государство – один язык»; «евразийская» модель опирается на традиции советского прошлого в решении национального вопроса; «центристская» модель предлагает построение инклюзивного гражданского национализма.
2. С геополитической точки зрения, «националистическая» модель относит Украину к Европе, фактически признавая за ней статус европейской

периферии; «евразийская» модель относит Украину к периферии бывшего советского ареала. Обе модели сходятся во мнении, что Россия не принадлежит к европейскому региону. «Центристская» модель наоборот относит Украину и Россию к европейскому ареалу, предлагая для Украины роль связующего звена между этими двумя цивилизационными центрами.

Наличие попытки создать «центристскую» модель является отличительной чертой Украины, притом, что обе полярные модели не имеют каких-либо общих черт и аспектов и в ближайшей перспективе не смогут найти общие точки соприкосновения.

Сравнительный анализ легитимирующих моделей в Сербии и Украине показал, что базовые противоречия выражаются в конфликтах по поводу решения вопроса сегментарного разнообразия (к примеру, конфликт инклюзивной и эксклюзивной формы национального государства); в различных взглядах на исторические особенности легитимации, и в определении геополитического положения страны по отношению к цивилизационным макрорегионам.

Выходом из сложившегося кризиса легитимности может стать поиск общей легитимирующей модели для формирования минимального консенсуса внутри элит, общества и между элитами и обществом. Для Сербии основанием для такой модели могут стать исторические традиции, понимаемые как политическое единство Сербии и важность ее геополитического положения в Европе и Балканском регионе. Для Украины такой основой может стать возрождение и развитие «центристской» модели легитимации, основанной на представлении о геополитической роли Украины как связующего звена крупных центров (России и Европы) и внедрении модели инклюзивного гражданского национализма. Однако для успешного развития данного сценария необходимо активное участие элит в творческом процессе с учетом всех факторов культуры, истории и социально-экономического опыта, а также, внимание к внешнеполитическим аспектам.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки данной тематики.

**Основные положения диссертационного исследования изложены в
следующих публикациях автора**

*Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:*

1. Чимирис Е.С. Политика Европейского Союза в международных конфликтах (на примере попыток урегулирования отношений между Сербией и Черногорией)// ПОЛИС (Политические исследования), 2007, №4 (100) – 1 п.л.
2. Чимирис Е.С. Фактор языковой идентичности в украинской политике// Космополис, 2007, Лето, № 2 (18) – 1 п.л.
3. Чимирис Е.С. Революция. Опыт когнитивного осмысления понятия// Полития, 2008, №1 (48) – 1,5 п.л.
4. Чимирис Е.С. Нео-фолк vs. Рок (Культурные и институциональные основания политической нестабильности в Сербии)// Полития, 2008, №4 (51) – 0,5 п.л.